

По словам учеников горного патруля, культиваторы Рафинирования Ци пришли с визитом навестить друзей, они заявили, что ищут кого-то с Маленького Пика Цюн.

Ли Чаншоу осмотрел местность своими бессмертными чувствами и случайно увидел две фигуры, уходящие на облаке от горных ворот. Казалось, что они что-то передали охраняющим ворота бессмертным.

Ли Чаншоу махнул рукой и, согласно установленному правилу Изначального Мира, где старшие приказывали младшим, попросил Лин сходить к воротам.

В поисках москитов Ли Чаншоу тщательно обыскал весь Маленький Пик Цюн.

Москиты - дело нетривиальное.

Возможно, это произошло потому, что Ли Чаншоу в последнее время слишком устал, но теперь, когда он был сосредоточен, он почувствовал легкое беспокойство...

Он стоял у озера, среди группы пожирающих дух нефритовых лягушек, и использовал свои бессмертные чувства, чтобы исследовать различные части горы.

Внезапно, он кое-что понял и получил метод познания тонкого, он обрел способность чувствовать свое окружение.

Что это значило?

Фактически, это была просто техника использования его бессмертных чувств. Систематического метода культивирования не существовало, и от культиваторов Очищения Ци требовалось это осознать и разобраться.

Обладая этой способностью, он мог преодолеть барьер в пределах 50 километров, и заметить муравья на расстоянии 500 километров.

Таким образом, он видел Лин, летевшую от ворот. Когда-то раньше, если бессмертные чувства Ли Чаншоу были сосредоточены на ее теле, он мог видеть только ее фигуру, лицо и выражение на лице. Он также едва мог сказать, насколько сильно развевались ее волосы.

Теперь все было по-другому. Благодаря бессмертным чувствам он мог видеть даже текстуру ее кожи...

На самом деле, кожа Лин была действительно неплохой. И хотя Ли Чаншоу использовал свое духовное восприятие, он не смог найти никаких изъянов.

Ее кожа была гладкой, как нефрит, и ее можно было сломать одним щелчком пальца. С такой идеальной кожей... было жаль, что он не мог использовать ее для растирания духовных трав.

Ли Чаншоу продолжил поиски в различных частях Маленького Пика Цюн. Благодаря его способности обнаружения, зондирование стало быстрее и удобнее.

Где москиты?

Немного раньше он несколько раз провел на Маленьком Пике Цюн комплексные работы по борьбе с москитами, и теперь здесь совсем не было ни одного обычного москита.

— Старший Брат! Смотри, что я принесла!

Лин спрыгнула с облака и закричала, словно ожидая похвалы.

В ладони Лин медленно вращался нефритовый талисман. Он слабо светился и выглядел довольно обыкновенно.

— Ты проверила?

Лин сказал: — Я проверила. Это просто нефритовый талисман для передачи писем. Нет никаких ограничений.

Ли Чаншоу взял его и осмотрел несколько раз.

Лин поспешно сказала: — Старший Брат, это для Мастера. Мы не можем просто открыть его и посмотреть.

— Для Мастера?

— Да. Бессмертный страж ворот сказал, что этот нефритовый талисман оставили два культиватора Очищения Ци. Они сказали, что у них важные дела и ушли. Он сказал, что они спросили, есть ли кто-нибудь на Маленьком Пике Цюн, и сказали, что старый друг Мастера попросил их принести сюда этот нефритовый талисман. Они попросили, чтобы его передали Мастеру...

— Мне было бы не интересно, если бы ты мне об этом не рассказала. — Ли Чаншоу приподнял брови и взвесил нефритовый талисман в руке, как будто хотел разглядеть ограничения внутри.

Он не решился открыть его напрямую. В конце концов, многие нефритовые талисманы были сделаны грубо, и, если содержимое прочитано, оно автоматически исчезало.

Однако, если это ловушка, и в ней спрятано что-то вредное...

Мастеру было нелегко стать Мутным Бессмертным. Даже если он в будущем будет работать в Небесных Дворах, он едва ли проживет десятки тысяч лет. Он не мог выдержать таких пыток.

Лин прошептала: — Старший Брат, у Мастера есть снаружи друзья?

— Насколько я знаю, нет.

Ли Чаншоу сказал: — Давай не будем говорить о людях за пределами секты. Даже с теми немногими знакомыми в секте у Мастера едва ли есть с ними какие-либо дружеские связи. В конце концов, последние тысячу лет Мастер тяжело культивировал.

Лин мягко вздохнула. — Мастер такой несчастный.

Ли Чаншоу тихо сказал: — Этот нефритовый талисман связи, вероятно, является частью чьего-то плана... Лин, ты помнишь слух, который ты сообщила мне, когда я вернулся из охраны гробницы?

Они посмотрели друг на друга и сразу поняли всю серьезность проблемы.

Следовательно... дуэт вернулся в соломенную хижину Ли Чаншоу и он активировал несколько небольших массивов.

Мгновение спустя.

— Хахахаха! Старший Брат, я же говорила!

Лин рухнула на кровать старшего брата и громко рассмеялась. Она смеялась до такой степени, что наклонилась ее красная шпилька для волос, и волосы растрепались.

Жалко, что здесь не было Маленькой Тети-Мастера. В противном случае, было бы потрясающе, если бы она увидела, как она так сильно смеется.

Сидевший рядом с коротким столиком Ли Чаншоу потерял дар речи. Он уставился на "семейное письмо", написанное на нефритовом талисмане, а также на слова, которые вот-вот исчезнут...

Это действительно было обычное письмо ...

Кроме того, это было письмо от важного человека, подписавшегося "Вань Цзян Юй".

Если Ли Чаншоу правильно помнил, когда он был подростком, его мастер произносил это имя много раз после того, как напивался...

Это должна быть его Тетя-Мастер.

Ли Чаншоу не хотел читать содержание письма, но он должен был записать его, пока текст не исчез.

Этот нефритовый талисман имел относительно "плохое качество". Ли Чаншоу хотел использовать его снова, но понял, что духовная энергия внутри него исчерпана.

Он подумал об этом, достал кусок ткани, взял ручку в левую руку и снова написал содержание послания. Затем он использовал свою бессмертную силу, высушил чернила и создал поддельное письмо.

Он положил на него нефритовый талисман, чтобы на нем была аура "Ван Цзян Юй".

— Старший Брат, что написано в письме?

Ли Чаншоу сказал: — "Писательница писала Мастеру, что все эти годы у нее все хорошо. Она прожила хорошую жизнь. Она сказала, что ошибалась в прошлом и, как Старшая Сестра Мастера, не смогла его защитить... Ван Цзян Юй".

Лин слегка нахмурилась. Уголки ее рта дернулись, и она прошептала: — Старший Брат, мне не очень нравится эта Тетя-Мастер.

— Да, она не возвращалась от восьми до девяти сотен лет и ни разу вообще не связалась с Мастером. Мне она тоже не очень нравится.

Голос Ли Чаншоу стал мягче, он редко говорил мягким тоном.

— Я всегда готовлюсь к худшему, будь то люди или другие дела. Только так я могу справиться с худшей ситуацией. Однако в этом вопросе я всем сердцем надеюсь на лучшее.

— Старший Брат, а что лучшее?

Лин сложила юбку и опустилась на колени рядом со своим старшим братом. Когда она внимательно слушала, ее глаза наполнялись нежностью.

— Наилучшая возможность... была бы в том, что эта Тетя-Мастер отправилась на поиски сокровищ, которые могли бы исцелить раны Мастера и восстановить его основу Дао. Однако ее

усилия были тщетными, и сотни лет прошли быстро. Ее сердце наполнилось отчаянием, но она не осмелилась вернуться. Она боялась, что увидит отказавшегося от себя Мастера, или груды костей и его могилу. Поэтому через восемь-девятьсот лет она, наконец, осмелилась послать приветственное письмо...

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1288798>